

Е. А. Осипова <https://orcid.org/0000-0002-1046-0719>

**Культура русской провинции XIX века в модусе ее развития
(на материалах учебных заведений Костромской губернии)**

Для цитирования: Осипова Е. А. Культура русской провинции XIX века в модусе ее развития (на материалах учебных заведений Костромской губернии) // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 3 (120). С. 175-183. DOI 10.20323/1813-145X-2021-3-120-175-183

Статья посвящена выявлению социокультурных функций образовательных учреждений в провинции. В качестве исследуемого материала привлекаются данные об образовательных учреждениях и библиотеках Костромской губернии во второй половине XIX в. Обозначенная проблема исследуется с помощью целого ряда методов, из которых наиболее значимыми являются аналитический, историко-культурный при общем культурфилософском подходе к пониманию сущности и смыслового поля социокультурных функций образования в развитии провинции. Отмечается специфика культуры провинции в России. Рассматриваются социокультурные функции образовательных учреждений разных типов, отмечается их роль в развитии провинции. Анализируются цели и задачи обучения, которые способствовали развитию промышленного потенциала региона. Отдельное внимание уделяется роли общественных слоев, участвующих в образовательном процессе, в частности – купечеству и меценатам. Выявляются причины открытия учебных заведений в провинциальном городе, их специфика, социокультурные функции. Указывается на роль интеллигенции в формировании облика культуры провинции.

Специальное внимание уделяется формированию библиотек, их специфике, социокультурным функциям. Рассматриваются разные типы библиотек, отмечается общекультурная направленность фондов. В статье осуществляется культурфилософский подход к социокультурным функциям образования в провинции, что позволило выявить всю сумму их смыслов и способов влияния на развитие культуры в провинции. В итоге отмечается, что открытие новых учебных заведений, библиотек повышало общий уровень грамотности населения, способствовало получению специальных знаний. Констатируется влияние этих процессов на культурную жизнь провинции: постепенное повышение уровня грамотности способствовало социальным переменам и являлось составляющей процесса формирования социокультурного потенциала провинциального общества.

Ключевые слова: культура провинции, учреждения образования, библиотеки, культурфилософский подход, социокультурные функции, социокультурный потенциал, интеллигенция.

Е. А. Osipova

**The culture of the Russian province of the XIXth century in the mode of its development
(based on materials of educational institutions of the Kostroma province)**

The article is devoted to the identification of the socio-cultural functions of educational institutions in the province. The research material is represented by the data on educational institutions and libraries of the Kostroma province in the second half of the XIXth century. This subject is investigated by using a number of different methods, of which the most significant ones are analytical, historical and cultural, with a general cultural and philosophical approach to understanding the essence and semantic scope of the socio-cultural functions of education in the development of the province. The specificity of the culture of the province in Russia is noted. The socio-cultural functions of educational institutions of different types and their role in the development of the province are reviewed. The goals and objectives of education that contributed to the development of the industrial potential of the region are analyzed. Special attention is paid to the role of the social strata involved in the educational process, in particular – merchants and benefactors. The reasons for the opening of educational institutions in a provincial town, their specifics, and socio-cultural functions are identified. The role of the intelligentsia in the formation of the image of the culture of the province is indicated. Special attention is paid to the formation of libraries, their specifics and socio-cultural functions. Different types of libraries are reviewed; the general cultural orientation of the library holdings is noted. The article presents the cultural and philosophical approach to the socio-cultural functions of education in the province, which allowed to identify the whole sum of their meanings and ways of influencing the development of culture in the province. In light of this, it is noted

that the opening of new educational institutions and libraries increased the general level of literacy of the population and contributed to the acquisition of special knowledge. It is acknowledged that the impact of these processes on the cultural life of the province was great: the gradual increase in the level of literacy contributed to the social changes and it was an integral part of the process of forming the socio-cultural potential of the provincial society.

Keywords: culture of province, educational institutions, libraries, cultural and philosophical approach, socio-cultural functions, socio-cultural potential, intelligentsia.

Провинция в России – особый, специфический феномен, имеющий не столько географический, сколько культурологический смысл. Как замечает И. А. Едошина, «провинция в русской культуре подобна многослойному пирогу: вся Россия по отношению к Европе – провинция, вся Россия по отношению к столичному городу – провинция, вся губерния по отношению к губернскому городу – провинция. Пограничное место занимают село и деревня, ибо за ними проступает лес, над которым нависла угроза цивилизации» [Едошина, 2008, с. 223].

В этой ситуации образовательные учреждения являются важным условием для развития культуры провинции, для переформатирования ее самовосприятия. Образовательные учреждения способствуют, с одной стороны, накоплению знаний, которые в значительной степени расширяют общий кругозор проживающих в провинции людей, формируют их поведенческие образцы, влияют на специфику мышления, с другой – вырабатывают определенные способы взаимодействия с окружающим миром с целью удовлетворения социокультурных потребностей. Аналогичные процессы были свойственны и зарубежным странам [Markham; Vernon]. Именно наличие такого рода потребностей вызвало к жизни значительные перемены в народном образовании, которые стали повсеместно заметны в 1860-1870-е гг. Так, среднее общее образование было разделено на два вида: классическое и реальное. Классическое образование базировалось на изучении древних языков, что открывало перед молодыми людьми основы европейской культуры, и подкреплялось изучением французского и немецкого языков. Гуманитарный цикл включал также отечественную и зарубежную историю, литературу, что в комплексе противостояло определенной ограниченности провинциального сознания. В целом именно классическая гимназия способствовала формированию в культуре провинции образованной части общества: это и сами гимназисты, и преподаватели, и в какой-то степени чиновники. Конечно, здесь не было идиллии, что подмечено в русской литературе: достаточно вспомнить «Человека в футляре» А. П. Чехова. Но при всех издержках гимназии оказывали значительное, причем положительное,

воздействие на формирование культуры в провинции.

Если гимназии выполняли общекультурные функции, то реальные училища способствовали цивилизационному развитию провинции. Приобретение профессиональных умений и навыков в области техники позволяло, с одной стороны, получить высшее инженерное образование, а с другой – использовать уже полученные в реальном училище знания с целью промышленного развития региона, что могло способствовать повышению комфорта жизни в провинции.

Такого рода задачи наиболее эффективно могли решать, в первую очередь, специальные училища. Вот почему в постановлении Костромской городской думы от 11 августа 1872 г. указывается: «Ввиду развития в городе Костроме коммерческого дела, фабричной и заводской промышленности, равно крайнего недостатка подготовленных по означенным отраслям, сведущих и опытных людей, ныне иметь в Костроме реальное училище, ходатайствовать перед правительством об открытии шестиклассного реального училища» [История музея школы ... , 2021].

Нужно отметить, что решение об открытии в Костроме реального шестиклассного училища было принято на заседании Костромской городской думы по инициативе купцов – владельцев фабрик, остро нуждавшихся в специалистах, которых они надеялись вырастить из местных заинтересованных в своем образовании жителей. Купечество всячески способствовало процессу индустриально-технического развития провинции. Одним из его ярких представителей был К. Я. Кашин (1827-1880) – московский купец 2-й гильдии, соучредитель Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры (основана в 1866 г.). Все свои силы он вкладывал в обустройство труда и жизни рабочих, заботился об их здоровье, для чего построил больницу. В открытии специального училища он видел будущее Товарищества, залог его успешного развития [Сизинцева, 1999, с. 56-59]. Мануфактурное производство способствовало материально-техническому развитию провинции и формировало новую общественную страту – рабочих. В Костроме появились рабочие кварталы, которые примыкали к

фабрикам. Купцы заботились о поддержании нравственного состояния рабочих, а заодно и об их эстетическом развитии.

Так, в конце 1899 г. Константин Коровин получил заказ на большую картину «Христос на Гефсиманском озере» (другое название «Хождение по водам») для церкви Космы и Дамиана на Гноище (1775-1935) в Костроме, в приходе фабрики Третьяковых и Коншина. По воспоминаниям К. Коровина, он пригласил выполнять эту работу Валентина Серова, поскольку не имел никакого опыта в написании картин на религиозную тематику. «Мы отправились в Кострому, – вспоминал Коровин, – и там прожили два месяца. Серов писал Христа, я – озеро и все остальное. Серов всегда особенно чувствовал рисунок и характер, я же больше увлекался колоритом. Мы сочетали наши особенности» [Коровин, 1990, с. 135]. Приглашение владельцами фабрики художников для написания картины является несомненным свидетельством об их внимании к тем, кто трудится на производстве.

Перемены в культуре провинции соответствовали «вызовам времени», запросам общества и потребностям населения. Постепенно, начиная с 1876 г., уездные училища стали преобразовывать в городские, одновременно происходило открытие новых городских училищ, появились ремесленные школы, активизировалось развитие сети начальных училищ. Этот процесс в немалой степени поддерживался благотворителями и меценатами. Само явление меценатства играло в культуре провинции особую роль, формируя неведомое ранее отношение к деньгам.

Ярким примером меценатства является жизнь и деятельность Ф. В. Чижова (1811-1877). Он родился в семье преподавателя Костромской гимназии, получил блестящее образование в Петербургском университете, долгие годы провел за границей, где изучал историю искусств. С конца 1850-х гг. он начинает успешно заниматься предпринимательской деятельностью в издательской области промышленно-технической направленности, участвует в прокладке первой железной дороги, открытии Московского купеческого банка, всячески заботится о подготовке технической интеллигенции и рабочих. Весь свой капитал оставляет перед смертью на строительство и содержание пяти технических учебных заведений на родине – в Костроме и Костромской губернии. Его завещание было исполнено: 26 сентября 1894 г. в Костроме было открыто первое в России низшее училище с химической специальностью, которое

давало учащимся «теоретические и практические знания, необходимые мастерам на химических заводах и в красильных заведениях» [Сизинцева, 1992, с. 60]; 2 сентября 1897 г. – среднее механико-техническое, осуществлявшее подготовку «техников, могущих быть ближайшими помощниками инженеров и других высших руководителей фабрично-заводских предприятий механических и электротехнических специальностей» [Сизинцева, 2003, с. 161]. В Кологривском уезде Костромской губернии также были открыты училища. В здании одного из них, находящегося в самом Кологриве, сегодня располагается краеведческий музей. В этом соединении прошлого (училища) и настоящего (музей) мистическим образом проявилась натура самого Чижова, органично сочетавшего глубокие познания в области искусства с живым интересом к техническому прогрессу.

Статистические сведения дают картину бурного развития культуры провинции за счет образовательных учреждений, в которых улучшилось материальное обеспечение, изменились школьные программы, появилась возможность получения практически применимых знаний.

Так, к 1911 г. в подчинении у Дирекции народных училищ Костромской губернии насчитывалось 1023 учебных заведения. Если учесть, что в это время на территории губернии проживало около полутора миллионов человек, то охват образованием был вполне приличный. Общее количество учителей, служащих и учащихся составило 66 451 человек. При сопоставлении с количеством всего населения губернии эта цифра может показаться небольшой, особенно если учитывать, что Россия в XIX в. была аграрной страной, поэтому основная часть образованных и получающих образование людей жила в уездных, заштатных городах и в губернском городе. В них обучались 1 957 учеников [Сизинцева, 2014, с. 76].

Представляется показательным социальный состав учащихся. Большую часть составляют дети из городских сословий (853 человека), а также крестьян (916 человек). Далее по убывающей – 136 детей дворян и чиновников, 52 – из духовного звания [Отчет по Дирекции ... 1911, с. 69-97]. Как видим, образовательный процесс захватывал, прежде всего, рабочую, разночинную и крестьянскую страты, перекодируя культуру провинции в плане ее демократизации. Более того, именно приобщение к образованию способствовало обмирщению сознания в этих сословиях, разрыхляя почву для будущих революционных преобразований. Причем, судя по количеству обучающихся,

крестьянство во всех этих процессах составляло значительную часть, что может быть одним из объяснений событий, начало которым положит 1917-й год.

Деятельность городских и земских обществ способствовала росту числа квалифицированных педагогов на местах, что привело к кардинальным переменам во взгляде на труд учителя и на его личность как представителя интеллигенции. Постепенно формируется идеал бескорыстного служения делу народного образования, социокультурная направленность которого определяется высокой целью просвещения личности независимо от ее общественного положения. В результате культура провинции постепенно демократизируется и в том отношении, что просвещенные различинцы начинают играть в ней заметную роль, становясь рупором идей либерализации государственного устройства.

Педагогические коллективы стали пополняться образованными людьми, сыгравшими существенную роль в распространении просвещения [Очерки русской культуры ... , 2016, с. 46]. Яркими представителями бескорыстного служения делу просвещения народного сознания на костромской земле стали Софья Андреевна Шкот (1788-1874 гг.), открывшая в 1843 г. частный женский пансион по обучению молодых девушек (6-14 лет), и Александр Николаевич Григоров (1799-1870).

В 1857 г. А. Н. Григоров основал в Костроме первую в России женскую гимназию. Его инициатива была откликом на одобренный царем призыв министра народного просвещения А. С. Норова устраивать в губернских и уездных городах «открытые школы для девиц» [Григоров, 1993, с. 72-78]. Это событие произошло 26 августа 1857 г. «Костромские губернские ведомости» сообщали: «Имеется достаточное число девиц, желающих получить образование в открытом училище, значит, семейства нуждались в подобном заведении, это понятно еще и потому, что оно доступно всем. Большая часть девиц принадлежит семействам недостаточного состояния, которые оставались бы без всякого образования, не имея средств быть в других открытых уже заведениях частных и общественных; итак, уже одна сторона заведения ставит его в число необходимых и полезных для нашего края» [Григоров, 1993, с. 72-73]. Как видим, в газетной публикации подчеркиваются полезность женского образования в Костромской губернии, что не в последнюю очередь было связано с движением эмансипации женщин, становящимся все более актуальным в

России (вслед за Европой). К сожалению, сведений о том, был ли сам А. Н. Григоров увлечен идеей женской эмансипации, нет, но, конечно, он не мог не понимать, что девушка, получившая образование, становится более свободной, способной на решительные поступки в определении своей судьбы, вовсе не всегда ограниченной семейными узами.

Между тем, учитывая, что основанное им учебное заведение предполагает женское образование, А. Н. Григоров жертвует гимназии 1 000 десятин земли, затем покупает отдельное трехэтажное здание на берегу Волги. Классы были достаточно широкие, светлые, также имелся актовый мраморный зал, была организована столовая. На территории располагались сад, оранжерея, пруд, фонтаны, был разбит огород. Эстетизация пространства становится неотъемлемой частью не только учебного процесса, но и формирования личности. Более того, эстетизация имплицитно связана с городской средой Костромы, центральную часть которой занимает площадь, украшенная мотивом колонн, чья ритмика придает ей неповторимый облик. Учебное заведение как органическая часть городского пространства – таков еще один аспект социокультурной функции образовательной системы.

По сложности обучения гимназия вполне могла соответствовать высшему образованию. Этому в немалой степени способствовали преподаватели. Так, А. Н. Григоров приглашает на должность инспектрисы уже упоминавшуюся С. А. Шкотт, обладавшую и знаниями, и педагогическим опытом. Начальницей Григоровской женской гимназии и учительницей истории была назначена В. И. Шахова (1840-1905). В результате гимназию возглавили две умные и знающие свои предметы дамы, что обеспечило успех обучения и популярность заведения среди учениц. Но было и еще одно важное назначение Григоровской женской гимназии – ее демократизм, живой интерес к судьбе ребенка, ее стремление дать систематические знания в разных областях.

В начале XX столетия в Костромской губернии стали открываться второклассные церковные школы, для которых строились подчас специальные здания, как, например, в с. Хреново Кинешемского уезда. На торжественную закладку этой школы 22 мая 1900 г. приехали представители училищного и епархиального начальства, что придавало всему мероприятию торжественный облик [Бердова, 2006]. Этот факт свидетельствует, что церковные власти стремились встроиться в

общую тенденцию развития провинциальной культуры за счет увеличения числа образованных людей. Кроме того, открывая второклассные школы, епархиальное начальство старалось удержать в образованном человеке веру в Бога. Современные исследователи видят в таких учебных заведениях *рассадник* просвещения «в духе святой православной церкви», целью которых является выпуск «истинных тружеников-христиан, нелицемерно преданных своему царю и Родине» [Бердова, 2006].

Помимо земств, епархии, школы открывали и меценаты. Одним из таких меценатов был уроженец Солигалича, купец-старообрядец Василий Александрович Кокорев (1817-1889), который сначала нашел в селе Хреново Кинешемского уезда отдельное здание для 60-65 учеников, где открыл библиотеку, столовую. Не только учебой была заполнена жизнь воспитанников – ежегодно устраивались Рождественская елка с подарками и Пасха с гостинцами. В. А. Кокорев не ограничился готовым зданием – он заказал проект школы, которая была построена в соответствии со строительными нормами и нормами школьной гигиены [Бердова, 2006в; Лушина, 2006в]. Торжественное открытие состоялось 1 октября 1902 г. Количество обучающихся возросло до 56 (возраст 15-17 лет). Поступающие сдавали вступительные экзамены, а также обязаны были представить хорошую характеристику от полиции. Учеников обучали, в первую очередь, ремеслу [Бердова, 2006]. В. А. Кокорев видел в образовании будущее провинциальной культуры, источник ее материального благополучия.

Благодаря бурному развитию образовательных учреждений в Костромской губернии стал формироваться особый класс культурных деятелей, как правило, связанных с образованием. Именно они ставили перед собой задачу развития культуры в провинции, прежде всего, за счет приобщения народа к чтению книг.

Благодаря активности Евгения Милюевича Микифорова (1858-1903), преподавателя трехклассного училища, инспектора народных училищ, впервые в Костроме рождается идея устройства народной читальни. Чтобы эта идея обрела жизнь, Микифоров обращается к местным купцам, к городскому руководству, к меценатам с просьбой выделить средства на строительство здания для народной читальни в Костроме. Микифоров был убежден, что такая читальня должна носить имя реформатора русского театра А. Н. Островского. В конце концов он добивается того, что здание для

читальни было построено. 2 июня 1898 г. народная читальня им. А. Н. Островского была торжественно открыта. На открытии присутствовали вдова драматурга М. В. Островская с детьми – Сергеем и Александром [Флоринский 1862, с. 83-84]. Микифоров стал руководить работой читальни.

Поскольку читальня носила имя Островского, в здании изначально была устроена небольшая сцена для любительских спектаклей. После революции читальня будет полностью переустроена под нужды театральной труппы под руководством А. Д. Попова, которая будет здесь трудиться в 1918-1920 гг. Потом в этом здании сформируется театр юного зрителя, а в 1930-е гг. – театр кукол, существующий до сих пор. Таким образом, деятельность работника образования способствовала развитию театрального искусства на костромской земле.

Открытие народной читальни Островского стало примером для других подобных начинаний – появились филиалы, названные в честь русских писателей: А. С. Пушкина – в фабричном районе Костромы, В. А. Жуковского – в с. Большое Яковлевское, Н. В. Гоголя – в Новом Селе. Появились библиотеки на окраине Костромы и в центре: в Черновском ночлежном доме, при чайной Костромского попечительства в Доме трудолюбия [Костромские епархиальные ..., 1896, с. 497-498]. Благодаря общественным библиотекам у костромичей разных сословий, но прежде всего, конечно, небогатых, появилась возможность приобщиться к знаниям в самых разных областях. Как замечает Е. В. Головань, «в провинции библиотека оказалась форпостом интеллигентного развития читателей. ... Общедоступность и бесплатность, отсутствие залоговых и штрафных условий послужили привлечению большого количества грамотного и неграмотного населения в библиотеки, вследствие чего повысился образовательный и культурный уровень местных граждан» [Головань, 2015, с. 128].

Первоначально библиотеки располагались при монастырях и церквях, но не одни служители церкви ими пользовались – такое право получали и граждане. Этому способствовал состав библиотек, который был не только сугубо духовного содержания – значительную часть составляли книги по философии, естественным наукам, экономике. Так, на территории Кремля в Костроме в куполе Успенского кафедрального собора была устроена библиотека с целью «открыть для жаждущих источник просвещения» [Островский, 2018, с. 238].

Обратим внимание на эту цель – просвещение, социокультурная функция которого способствовала формированию в провинции интеллигенции, ее особой культуры и особой миссии, заключавшихся в стремлении жить по чести, трудиться во имя лучшего будущего, не быть равнодушными к общественным невзгодам.

В 1830 г. по инициативе президента Вольного экономического общества графа Н. С. Мордвинова был издан циркуляр об организации пятидесяти публичных библиотек во всех губернских городах. Как результат реализации этого циркуляра в Костроме появляется первая светская библиотека, которая становится доступной для широкого круга читателей, несмотря на платный абонемент.

Библиотеки открываются при учебных заведениях. Так, библиотечный фонд Костромской гимназии к середине XIX в. насчитывал 2 193 сочинения, включавших 4 601 том [Материалы для географии ... , 1861, с. 490]. В немалой степени этому процессу в провинции помогала дворянская интеллигенция, делая свои библиотеки общедоступными. Так, в 1875 г. Кологривский предводитель дворянства П. И. Катенин пожертвовал свою библиотеку женской прогимназии в Кологриве. Как пишет современная исследовательница, «это книжное собрание стало основой фундаментальной ученической библиотеки» [Касаткина, 2016а, с. 39].

Важная социокультурная функция библиотек заключалась в том, что книги открывали для людей, живущих в провинции, мир, иные страны, иное мировосприятие. Так преодолевалась замкнутость провинциальной культуры, ее сосредоточенность на самой себе. Популярность библиотек свидетельствует, что население провинции становилось более образованным, а следовательно, более требовательным к организации жизни на местах.

Закономерно, что во второй половине XIX в. активное участие в жизни учебных заведений, в том числе в формировании материальной базы, стали принимать попечители учебных заведений и представители местного предпринимательского сообщества. В этом все большем вовлечении в процесс развития провинции разных сословий, в том числе привилегированных, в частности, владельцев фабрик и заводов, проявляется еще один аспект социокультурной функции образования [Касаткина, 2016б].

Рост промышленности в Костромской губернии, строительство фабрик влияли на потребности купцов в образованных специалистах, что

способствовало открытию учебных заведений, но уже не общеобразовательных, а специальных, направленных на обучение конкретной профессии. Так, в 1865 г. на общественные средства и при помощи Ф. В. Чижова была основана двухгодичная ремесленная школа. Возможно, значимость выбранного этой школой направления будет закреплена в присвоении ей имени крестьянина О. И. Комиссарова (1838-1892), спасшего жизнь Александру II при покушении на него Д. Каракозова (1840-1866). Тесно связанный с костромской землей поэт Н. А. Некрасов откликнется на трагические события стихотворением, в финале которого восклицает:

Сын народа! тебя я пою!

Будешь славен ты много и много...

Ты велик – как орудие Бога,

Направлявшего руку твою! [Некрасов, 2017, с. 40]

Отметим, что и О. И. Комиссаров, и Д. В. Каракозов были выходцами с костромской земли. В их судьбах, как в зеркале, отразилось противостояние русскому обществу: часть граждан стремилась изменить государственный строй во что бы то ни стало, даже ценой собственной жизни, а другая часть, наоборот, видела в существующем строе незыблемые основы государственности. В провинции это противостояние было не так заметно, как в столице, где именно образованное общество, в первую очередь, способствовало развитию революционного движения. В провинции развитие образования, как уже отмечалось, было вызвано потребностями развивающейся промышленности и носило, не в последнюю очередь, просветительский характер.

Получив имя Комиссарова, школа была преобразована в училище. Изменение профиля обучения привело к увеличению числа его учеников и выпускников. Если с основания в 1865 г. до 1874 г. училище окончили только 15 чел., то с 1875 по 1886 г. – уже 383 чел. За это же время число учеников выросло с 218 до 387 чел. [Мошков, 1913, с. 41]. Столь значительное увеличение состава учащихся свидетельствует о популярности учебного заведения, его престижности. Любопытен и социальный состав: преобладали мещане (53,2 %), затем шли дворяне и чиновники (36,6 %), крестьяне составляли только 8,2 %. Преобладание мещан является значимым фактором, свидетельствующим о формировании так называемого третьего сословия, что неизбежно вело к демократизации культуры провинции, в чем также проявилась социокультурная функция образования.

Влияние развития народного просвещения на жизнь в провинциальных городах не ограничивалась изменениями в общественном сознании, проявлявшемся в самом отношении населения к посещению учебных заведений и приобретению знаний. Появление школ вносило изменения в культурную жизнь горожан. В частности, важной частью культурной жизни провинциальных городов становилось открытие учебных заведений, всегда сопровождавшееся торжественными церемониями [Флоринский 1862, с. 83-84]. Эти мероприятия, как правило, проходили «при великом собрании благородных и знатных особ, купцов, мещан и разного звания людей» [Мошков, 1913, с. 6]. Торжественный акт сопровождался Божественной литургией, речами высших должностных лиц губернии. Официальные мероприятия завершались «обеденным столом», нередко организовывали «иллюминации» города. Так, в честь открытия учебного заведения в городе устраивался праздник, что повышало престиж получения образования.

В этом же аспекте немаловажную роль играли открытые испытания «для проверки познаний» учеников («экзамен на показ для публики»). Эти мероприятия также были популярны у чиновников и горожан. Довольные зрители «устраивали» в пользу училища сбор пожертвований. Отличившиеся ученики получали в награду подарки. Обычно это были книги, например, «Обозрение римского законодательства» или «Изречения Лаккедемонцев» [Мошков, 1913, с. 34]. Названия обнаруженных нами книг-подарков свидетельствуют об общем направлении образования – явно в сторону европейской культуры, что способствовало усвоению ее культурных ценностей, которые приносились в культуру провинции.

Однако это не исключало развития интереса к культуре собственно русской провинции. В этом плане значительную роль играло сотрудничество местных преподавателей учебных заведений со столичными и губернскими научными учреждениями. Преподаватели помогали собирать материалы для коллекций (зоологических, ботанических, этнографических и т. п.), участвовали в подготовке археологических экспедиций, вносили свой вклад в изучение истории и быта края (в российской и местной печати появлялись их статьи и очерки) [Мошков, 1913, с. 41]. Так, русская провинция становилась предметом научных изысканий, открывалась в своей истории.

Образование в провинции выполняло значимые социокультурные функции ее формирования

и развития. Открытие новых учебных заведений, библиотек повышало общий уровень грамотности населения, способствовало получению специальных знаний. В связи с этим определяющую роль играла степень социальной значимости образования и востребованности получаемых в учебном заведении знаний в жизнедеятельности провинциальных городов. Влияние этих процессов на культурную жизнь провинции было велико: постепенное повышение уровня грамотности способствовало социальным переменам и являлось составляющей процесса формирования социокультурного потенциала провинциального общества.

Библиографический список

1. Бердова О. В. Костромское учительство (XVIII – начало XX века) / О. В. Бердова, Е. А. Лушина ; отв. ред. А. А. Герасимов. Кострома : Изд-во КОИПКРО, 2006. 208 с.
2. Григоров А. А. Из жизни Александра Николаевича Григорова // Григоров А. А. Из истории костромского дворянства / сост., вступ. ст. и примеч. Н. А. Зонтикова. Кострома : Костромской фонд культуры, 1993. С. 72-78.
3. Едошина И. А. Провинция как феномен в русской культуре // Образ России в литературе XIX-XXI веков / под ред. Н. З. Коковниной, М. В. Строганова. Курск : Курский государственный университет, 2008. С. 216-224.
4. История музея школы // Образование Костромской области. URL: http://www.eduportal44.ru/Kostroma_EDU/kos-sch (дата обращения: 10.02.2021).
5. Касаткина С. В. Роль дворян в возникновении общественных библиотек во второй половине XIX – начале XX века (на примере Костромской и Владимирской губерний) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. № 2. С. 37-41.
6. Коровин К. Памяти друга // Константин Коровин вспоминает / авт.-сост. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. Москва : Изобразительное искусство, 1990. С. 135-136.
7. Мошков С. Д. Очерк развития народной школы в Костромской губернии. Кострома : Губ. тип., 1913. 134 с.
8. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния / сост. Я. Крживоблоцкий. Санкт-Петербург : Главное управление Генерального штаба, 1861. 490 с.
9. Отчет по Дирекции народных училищ Костромской губернии за 1910 гражданский год. Кострома : Губ. тип., 1911. 111 с.
10. Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века : в 3 т. Т. 3: Художественная жизнь. Москва : РОССПЭН, 2016. 927 с.

11. Островский П. Ф., прот. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора // Костромской кремль : сборник материалов / сост. А. В. Семенова. Кострома : Костромская епархия РПЦ, 2018. С. 238-240.
12. Освящение народной читальни имени А. Н. Островского в Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1896. Ч. неоф. № 19. 1 октября. С. 497-498.
13. Некрасов Н. А. Полное собрание стихотворений и поэм в одном томе. Москва : Альфа книга, 2017. 1117 с.
14. Сизинцева Л. И. Кашины с Кашинской фабрики // Губернский дом (Кострома). 1999. № 5-6. С. 56-59.
15. Сизинцева Л. И. Костромская фабрика Третьяковых: маркетинговый подход к менеджменту порусски // Павел Третьяков. Предшественники и последователи: частное музейное коллекционирование XVIII – начала XX века : сборник материалов Международной научной конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения П. М. Третьякова. Москва : ГТГ, 2014. С. 76-89.
16. Сизинцева Л. И. Сборник в память столетия со дня рождения Федора Васильевича Чижова / О-во б. учеников Костром. хим.-техн. уч-ща им. Ф. В. Чижова. Кострома, 1992. С. 60-65.
17. Сизинцева Л. И. Евгений Микифоров и народная читальня // Жизнь замечательных костромичей XIII-XIX вв.: краеведческие очерки / под общ. ред. Н. В. Муренина. Кострома : Губернский дом, 2003. С. 161-168.
18. Флоринский Е. Торжественное открытие в городе Костроме главного народного училища 22 сентября 1786 года // Костромские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 15. С. 83-84.
19. Markham J. D. The Revolution, Napoleon and Education. International Napoleonic Society. URL: http://www.napoleon-series.org/research/society/c_education.html (Дата обращения: 10.02.21).
20. Vernon J. The State they are in: History and Public Education in England. Perspectives on History. URL: <http://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/march-2011/the-state-they-are-in-history-and-public-education-in-england> (Дата обращения: 10.02.21).
21. Edoshina I. A. Provincija kak fenomen v russoj kul'ture = Province as a phenomenon in Russian culture // *Obraz Rossii v literature XIX XXI vekov / pod red. N. Z. Kokovinoj, M. V. Stroganov. Kursk : Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2008. S. 216-224.*
22. Istorija muzeja shkoly = History of the school museum // *Obrazovanie Kostromskoj oblasti. URL: http://www.eduportal44.ru/Kostroma_EDU/kos-sch (data obrashhenija: 10.02.2021).*
23. Kasatkina S. V. Rol' dvorjan v vznikovenii obshhestvennyh bibliotek vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (na primere Kostromskoj i Vladimirskoj gubernij) = The role of nobles in the emergence of public libraries in the second half of the XIX – early XX centuries (using the example of the Kostroma and Vladimir provinces) // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2016. № 2. S. 37-41.*
24. Korovin K. Pamjati druga = In memory of a friend // *Konstantin Korovin vspominaet / avt.-sost. I. S. Zil'bershtejn, V. A. Samkov. Moskva : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1990. S. 135-136.*
25. Moshkov S. D. Oчерk razvitija narodnoj shkoly v Kostromskoj gubernii = Essay on the development of public school in the Kostroma province. Kostroma : Gub. tip., 1913. 134 s.
26. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobranye oficerami General'nogo shtaba. Kostromskaja gubernija = Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. The Kostroma province / sost. Ja. Krzhivoblockij. Sankt-Peterburg : Glavnoe upravlenie General'nogo shtaba, 1861. 490 s.
27. Otchet po Direkcii narodnyh uchilishh Kostromskoj gubernii za 1910 grazhdanskij god = Report on the Directorate of public schools of the Kostroma Province for 1910 civil year. Kostroma : Gub. tip., 1911. 111 s.
28. Oчерki russoj kul'tury. Konec XIX – nachalo XX veka = Essays on Russian culture. End of the XIX – beginning of the XX century : v 3 t. 3: Hudozhestvennaja zhizn'. Moskva : ROSSPJeN, 2016. 927 s.
29. Ostrovskij P. F., prot. Istoricheskoe opisanie Kostromskogo Uspenskogo kafedral'nogo sobora = Historical description of Kostroma Assumption Cathedral // *Kostromskoj kreml' : sbornik materialov / sost. A. V. Semenova. Kostroma : Kostromskaja eparhija RPC, 2018. S. 238-240.*
30. Osvjashhenie narodnoj chital'ni imeni A. N. Ostrovskogo v Kostrome = Consecration of the folk reading room named after A. N. Ostrovsky in Kostroma // *Kostromskie eparhial'nye vedomosti. 1896. Ch. neof. № 19. 1 oktjabrja. S. 497-498.*
31. Nekrasov N. A. Polnoe sobranie stihotvorenij i poem v odnom tome = A complete collection of verses and poems in one volume. Moskva : Al'fa kniga, 2017. 1117 s.
32. Sizinceva L. I. Kashiny s Kashinskoj fabriki = Kashins from Kashin factory // *Gubernskij dom (Kostroma). 1999. № 5-6. S. 56-59.*

Reference list

1. Berdova O. V. Kostromskoe uchitel'stvo (XVIII – nachalo XX veka) = Kostroma teacher (XVIII – early XX centuries) / O. V. Berdova, E. A. Lushina ; otv. red. A. A. Gerasimov. Kostroma : Izd-vo KOIPKRO, 2006. 208 s.
2. Grigorov A. A. Iz zhizni Aleksandra Nikolaevicha Grigorova = From the life of Aleksandr Nikolaevich Grigorov // Grigorov A. A. Iz istorii kostromskogo dvorjanstva / sost., vstup. st. i primech. N. A. Zontikova. Kostroma : Kostromskoj fond kul'tury, 1993. S. 72-78.

15. Sizinceva L. I. Kostromskaja fabrika Tret'jakovyh: marketingovij podhod k menedzhmentu porusski = Kostroma Tretyakov Factory: marketing approach to management in Russian // Pavel Tret'jakov. Predshestvenniki i nasledovateli: chastnoe muzejnoe kollekcionirovanie XVIII – nachala XX veka : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, priurochennoj k 180-letiju so dnja rozhdenija P. M. Tret'jakova. Moskva : GTG, 2014. S. 76-89.

16. Sizinceva L. I. Sbornik v pamjat' stoletija so dnja rozhdenija Fedora Vasil'evicha Chizhova = Collection in memory of the centenary of the birth of Fedor Vasilievich Chizhov / O-vo b. uchenikov Kostrom. him.-tehn. uchshha im. F. V. Chizhova. Kostroma, 1992. S. 60-65.

17. Sizinceva L. I. Evgenij Mikiforov i narodnaja chital'nja = Evgeny Mikiforov and the public reading room // Zhizn' zamechatel'nyh kostromichej XIII-XIX vv.: kraevedcheskie ocherki / pod obshh. red. N. V. Murenina. Kostroma : Gubernskij dom, 2003. S. 161-168.

18. Florinskij E. Torzhestvennoe otkrytie v gorode Kostrome glavnogo narodnogo uchilishha 22 sentjabrja 1786 goda = Grand opening in the city of Kostroma of the main public school on September 22, 1786 // Kostromskie gubernskie vedomosti. Chast' neoficial'naja. 1862. № 15. S. 83-84.

19. Markham J. D. The Revolution, Napoleon and Education. International Napoleonic Society. URL: http://www.napoleon-series.org/research/society/c_education.html (Data obrashhenija: 10.02.21).

20. Vernon J. The State they are in: History and Public Education in England. Perspectives on History. URL: <http://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/march-2011/the-state-they-are-in-history-and-public-education-in-england> (Data obrashhenija: 10.02.21).